

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.639
28 January 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 января 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Селсу Луис Нуньес Аморим (Бразилия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 639-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего я хочу от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Египта Его Превосходительство Амре Муссу, который записался сегодня для выступления на Конференции. Министра отличает блестящая дипломатическая карьера и большой опыт работы в многосторонней сфере. Он трижды работал в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в третий раз в качестве Постоянного представителя, и дважды исполнял обязанности директора департамента международных организаций в министерстве иностранных дел. Он принимал участие во многих международных конференциях и, в частности, в специальных сессиях Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению. Я уверен, что все мы с большим интересом прослушаем выступление министра.

Сегодня в списке ораторов значатся представители Египта и Индии. Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Египта Его Превосходительству Амре Муссе.

Г-н МУССА (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, благодарю вас за любезные и великодушные слова приветствия в мой адрес. Я рад предоставившейся мне возможности поделиться своими мыслями с этим высоким форумом в самом начале его ежегодной сессии, проводимой вскоре после заключения нескольких исторических соглашений, таких, как Договор СНВ-2 и Конвенция по химическому оружию. И я считаю весьма уместным, что на данном этапе Конференция возглавляется представителем Бразилии - страны, которая играет активную и весьма конструктивную роль в области разоружения в ядерной, а также в других сферах, причем как в глобальном, так и в региональном контекстах разоружения. Пользуясь возможностью, хотелось бы также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению послу Берасатеги за его неустанные усилия на Конференции по разоружению и за его вклад в ее работу.

Как вам хорошо известно, последние несколько лет стали эпохой бурных перемен. На наших глазах буквально канули в Лету двухполярность международных отношений и ее предпосылки, и сегодня мы живем в чрезвычайно динамичных политических условиях, которые поистине устраивают мировым лидерам экзамен на здравомыслие и чувство сострадания. Преуспеют ли они в том, чтобы удержать под контролем неудержимую тягу к переменам, свободе и национальному самовыражению со всеми присущими этому буйными страстями и эмоциями с целью создания более совершенного, более гуманного мира, в котором превыше всего стояло бы равноправие и верховенство закона? Или же они вновь станут партнерами по реорганизации мирового порядка на основе силы одних и слабости других и на основе тех же архаичных позиций двухполярности, при которых многообразие рассматривается как источник озабоченности и пертурбаций, требующих преодоления, а не как кладезь богатых ресурсов, опираясь на которые можно было бы создать поистине глобальное содружество наций?

Подлинное испытание временем заключается в том, сможем ли мы возвести свое национальное, региональное и глобальное политическое сознание на такой уровень, который был бы соизмерим задачам современности и чаяниям на будущее, а не попытаемся втиснуть эти задачи в узкие рамки созданного нами в прошлом глобального политического механизма. В это ответственное время нужно подвергнуть пересмотру соответствующие концепции и подходы; с точки зрения

(Г-н Мусса, Египет)

работы вашей Конференции самое важное значение имеет то, каким образом мы определим концепцию безопасности. Традиционно она определялась исходя исключительно из военных категорий, однако с годами постепенно набрало силу политическое измерение безопасности с присущими ему социальными, экономическими и экологическими компонентами, и сейчас для многих, и в том числе для Египта, этот термин является многогранным понятием, которое, в его более широком контексте, зачастую выходит за рамки простой защиты национальных географических границ.

Осознавая эти новые аспекты безопасности, Египет сыграл важную роль в начале дискуссий по данному вопросу в рамках нескольких различных региональных и экстрарегиональных контекстов: в Лиге арабских государств - по вопросам безопасности арабских стран; в рамках Организации африканского единства - по вопросам безопасности африканских стран; в рамках ближневосточных мирных переговоров - по вопросам региональной безопасности; он также призвал к созданию средиземноморского форума для проведения диалога между странами, расположенными по обоим берегам этих теплых вод. Конечно, военный аспект по-прежнему занимает видное место, и в мире по-прежнему превалирует сверхвооруженность. И этой задачей нужно серьезно заняться и нам как членам международного сообщества, и, в частности, вам - как членам Конференции по разоружению.

Пользуясь возможностью, мне хотелось бы призвать к разработке нового подхода к международной безопасности - подхода, в основу которого было бы положено новое определение, соответствующее велениям нашего времени. Речь идет о безопасности, основанной на "общих интересах", а не "на демонстрации военной силы либо на сдержках и противовесах". При этом нам в своих заботах следует исходить прежде всего из двух основополагающих параметров. Во-первых, безопасность должна быть достигнута на более низком уровне вооружений. В нашем меняющемся мире, когда безопасность все больше определяется невоенными категориями, нынешние уровни вооружений уже неоправданы ни в политическом, ни в нравственном плане. Во-вторых, у государств должны быть одинаковые обязанности и одинаковые обязательства в области разоружения. В тех случаях, когда есть возможность заключить соглашение по разоружению, эти соглашения должны предусматривать одинаковые права и обязанности. Теперь международные отношения должны обеспечивать справедливые "стартовые" условия для освоения новых горизонтов и для сотрудничества в области разоружения. Это особенно актуально в региональном контексте, где неравенство культивирует подозрительность и сеет семена раздоров.

Эти цели наряду с теми концепциями и принципами, которые положены в их основу, выступают в качестве ориентира для моей страны при выработке тех позиций, которых она традиционно придерживается в сфере разоружения, и при формулировании ближайших задач, которые она реализует как на глобальном, так и на региональном уровне. В этом плане мы последовательно выступаем за ликвидацию оружия массового уничтожения, будь то ядерного, химического и биологического. Так, в 1968 году Египет вошел в число первоначальных участников Договора о нераспространении ядерного оружия, ибо мы питали непоколебимую приверженность ликвидации этого оружия и горячо надеялись на то, что если мы предпримем этот ответственный шаг, то это побудит сделать то же самое другие государства, находящиеся в нашем регионе или за его пределами, но особенно, конечно, в нашем регионе.

(Г-н Мусса, Египет)

Шесть лет спустя, будучи обескуражены отсутствием соответствующей реакции, Египет с Ираном внесли совместное предложение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Прошло еще семь лет - безрезультатно. Но мы, храня верность своим убеждениям, в 1981 году вновь предприняли ответственный шаг и ратифицировали Договор о нераспространении. Уместно также отметить, что арабские страны либо ратифицировали Договор о нераспространении, либо заключили с МАГАТЭ соглашения о всеобъемлющих гарантиях. К сожалению, результат остался тем же.

Тогда мы решили испробовать иной способ и постарались активно заинтересовать международное сообщество, а также наших региональных партнеров, и в частности Израиль, всеобъемлющим подходом к решению проблемы оружия массового уничтожения. Наша цель состояла в том, чтобы учитывать проблемы, вызывавшие растущую озабоченность, например проблему химического разоружения. В апреле 1990 года президент Мубарак предложил удалить с Ближнего Востока все виды оружия массового уничтожения - ядерное, химическое и биологическое. Это предложение было поддержано арабским миром. Таким образом, мы обязались ликвидировать все такое оружие, и в том числе химическое, еще до того, как здесь, на Конференции по разоружению, вы завершили работу над Конвенцией о запрещении химического оружия.

Постепенно это предложение завоевало широкую поддержку, причем его уже одобряет большое число внерегиональных партнеров. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что наша приверженность этим целям уступает лишь нашей решимости оградить свои интересы безопасности, а также интересы безопасности арабского мира и Ближнего Востока в целом; интересы безопасности, которые можно поистине обеспечить лишь на основе эффективных, контролируемых взаимных договоренностей.

Недавно, на парижской церемонии открытия к подписанию Конвенции по химическому оружию, министр иностранных дел Израиля Перес вкратце затронул некоторые аспекты, имеющие отношение к нашему апрельскому (1990 года) предложению. Я не собираюсь обсуждать здесь эти аспекты: ни те аспекты, которые мы склонны поддержать, например всеобъемлющий подход, ни те аспекты, которые у нас могут иметь иную интерпретацию, например обусловленность. Однако мне хотелось бы приветствовать первый проблеск готовности Израиля заняться проблемой оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. В то же время я ощущаю необходимость призвать Израиль к тому, чтобы он не затягивал и не обуславливал избавление Ближнего Востока от тех угроз, какие таит в себе оружие массового уничтожения, а полностью использовал имеющийся в настоящее время потенциал для достижения реального прогресса до тех пор, пока в этом регионе не будет установлен мир.

В этой связи Египет, со своей стороны, намерен интенсифицировать контакты со всеми своими региональными партнерами, включая Израиль, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, в рамках переговоров по контролю над вооружениями на Ближнем Востоке. Мы надеемся, что в ближайшем будущем нам удастся достичь результатов, которые найдут осязаемое выражение в усилиях всех сторон в ядерной и химической областях.

В 1995 году встанет вопрос о продлении Договора о нераспространении ядерного оружия. И хотя этот вопрос не выносится на ваше обсуждение непосредственно, многие из его элементов в той или иной форме рассматриваются

(Г-н Мусса, Египет)

здесь. При всей пассивности обсуждения проблемы ядерного разоружения этот пункт занимает видное место в вашей повестке дня. И меня просто обескураживает тот факт, что именно в тот момент, когда достигнуты крупные глобальные успехи, каким совсем недавно стал Договор СНВ-2, ваша активность в этом плане не возросла.

Другими проблемами подобного рода является договор о всеобъемлющем запрещении испытаний и гарантий безопасности. Мы искренне надеемся на то, что на вашей Конференции будут разработаны соглашения по этим вопросам, имеющим важнейшее значение с точки зрения ядерного нераспространения. И мы все-таки считаем, что без ущерба для переговоров, которые могут проходить на двусторонней основе, Конференция по разоружению может сыграть конструктивную роль в ограничении вертикального и горизонтального распространения, а также в принятии дальнейших, более комплексных мер по обеспечению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения этого оружия. Теперь, когда уже остались позади превратности балансирования отношений безопасности НАТО и Варшавского Договора, всем вам нужно и уместно по-новому взглянуть на концепцию позитивных и негативных гарантий безопасности.

Еще один важный вопрос состоит в том, как сделать так, чтобы Договор о нераспространении, или режим нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении, поистине приобрел универсальный характер. Как участники, так и неучастники Договора о нераспространении должны изыскать пути и средства реализации той цели, которую все они провозгласили своим чаянием, - добиться "...предотвращения горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия". Запланированная на 1995 год Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении предоставляет нам возможность объединить свои усилия и разработать на XXI век новый контракт относительно нераспространения ядерного оружия. Этот контракт, сердцевиной которого был бы Договор о нераспространении, предусматривал бы также различные формы ассоциации с государствами, которые, оставшись в стороне от этого Договора, поддерживают изложенные в нем цели ядерного нераспространения. Например, благотворным и позитивным начинанием могла бы стать более тесная увязка Договора о нераспространении с региональными механизмами.

Последние несколько лет все мы являемся свидетелями становления ряда новых тенденций в области разоружения. В рамках глобальных и региональных разоруженческих дискуссий все более актуально звучат такие вопросы, как поставки оружия, транспарентность и т.д. Должен признать, что мы со смешанными чувствами следим за развитием этих тенденций. С одной стороны, мы разделяем мнение о том, что сверхвооруженность получила широкое развитие, и этим нужно заниматься; поэтому мы не только не возражаем против провозглашенных целей контроля за поставками оружия, но и наоборот, поддерживаем их. Кроме того, мы считаем, что большая транспарентность крайне необходима для успешного ведения переговоров по разоружению, и поэтому мы с подъемом воспринимаем становление этой тенденции. С другой стороны, я не могу не выразить своего разочарования в связи с тем, как эпизодически и кустарно ведется рассмотрение некоторых из этих проблем. Хотя провозглашенная цель регламентации поставок оружия и заключается в предотвращении сверхвооруженности и распространения дестабилизирующих видов оружия, все это ограничивается импортом и экспортом обычных вооружений. Разве национальный военно-промышленный производственный потенциал не обеспечивает значительную, а

(Г-н Мусса, Египет)

зачастую и основную часть совокупных военных arsenалов? И не будем ли мы способствовать усугублению и без того уже нестабильных ситуаций, если мы, ограничив свои усилия импортом и экспортом оружия, дадим дополнительное преимущество как в количественном, так и в качественном отношении государства с развитой военной промышленностью. Аналогичные вопросы возникают у нас в связи с транспарентностью. Почему такие меры не распространяются на оружие массового уничтожения и соответствующие технологии? Разве они не могут носить столь же дестабилизирующий характер? Разве они не являются предметами разоруженческих переговоров? Разве все мы не заинтересованы в ликвидации и этих видов оружия?

Конечно же, можно всегда сказать, что предложенные до сих пор меры являются лишь началом - предпосылкой для дальнейших действий, и что соображения функциональности и практичности побуждают нас начать с ограниченной повестки дня. Мы понимаем эти аргументы, и они нам небезразличны. Однако мы твердо убеждены в том, что меры по разоружению для того, чтобы они были вполне эффективными, должны носить сбалансированный и справедливый характер. Они не должны создавать ненужных помех для мирного использования науки и техники. И они не должны делить мир на оскорбительные категории "имущих" и "неимущих".

И наконец, я хотел бы выразить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу благодарность за его доклад "Новые измерения в области контроля над вооружением и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". В этом докладе содержится целый ряд интересных предложений и рекомендаций, которые Египет подробно осветит по соответствующим каналам. Вместе с тем я хотел бы отметить, что мы полностью поддерживаем сделанный вывод о том, что "теперь необходима глобализация процесса контроля над вооружениями и разоружения". Мы полагаем, что ваша Конференция, в частности, призвана сыграть бесценную роль в осязаемой реализации этой идеи, и мы надеемся, что ваша Конференция будет играть активную роль в разработке разоруженческой повестки дня на XXI век.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Египта Амре Муссу за его важное выступление и за теплые слова в адрес Президента, и особенно за добрые слова в адрес моей страны, что является свидетельством превосходного сотрудничества между Бразилией и Египтом. А сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Сатишу Чандре.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые беру слово для выступления по существу на этом форуме, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Я полностью разделяю мнения всех наших коллег по Конференции о том, что под вашим руководством 1993 год будет успешным годом для Конференции по разоружению. Мне хотелось бы также поблагодарить всех тех, кто тепло приветствовал меня и столь хорошо отзывался о моем предшественнике.

Я с большим вниманием выслушал наводящее на размышления выступление Его Превосходительства министра иностранных дел Египта г-на Амре Муссы. Лично мне весьма приятно и отрадно видеть его здесь и слышать его, как всегда, точное и четкое выступление, т.к. он является выходцем из близкой нам страны и поскольку мне уже доводилось общаться с ним несколько лет назад, когда он представлял свою великую страну в Дели.

(Г-н Чандра, Индия)

Пользуясь предоставившейся возможностью, мне хотелось бы также поздравить членов Конференции по разоружению и всех тех, кто столь кропотливо и искусно разрабатывал Конвенцию по химическому оружию и обеспечил ее недавнее подписание в Париже. Эта Конвенция по праву завоевала чуть ли не всеобщее одобрение, ибо она является первым глобальным, недискриминационным и многосторонним соглашением, предусматривающим полное запрещение и ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Примечательной, да и отличительной чертой Конвенции является жесткий стандарт проверки, которая по своему охвату значительно превосходит любое другое из заключенных до сих пор соглашений по разоружению. Эта Конвенция позволяет реализовать давнее желание Индии добиться полной ликвидации химического оружия на основе универсально применимого и недискриминационного режима. Мы надеемся, что по вступлении Конвенции в силу в отношениях между государствами-участниками утратят силу все существующие дискриминационные ограничения, выходящие за рамки этого договора и основанные либо на односторонних акциях, либо на режимах экспортного контроля, не соответствующих Конвенции. Исходя из своей безоговорочной приверженности целям и задачам Конвенции по химическому оружию, Индия, со своей стороны, полностью обязуется не приобретать и не производить химического оружия. Собственно, еще до подписания Конвенции Индия ввела ряд экспортных ограничений, с тем чтобы обеспечить использование химикатов двойного назначения исключительно в мирных целях.

С точки зрения разоружения 1992 год был насыщен событиями, поскольку, помимо успешного завершения переговоров о Конвенции по химическому оружию, мы стали свидетелями заключения Договора СНВ-2 между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. Обе страны вполне заслуживают нашего одобрения в связи с достижением этого соглашения, ибо оно предусматривает сокращение к 2003 году числа боезарядов на всех системах доставки примерно на две трети. Таким образом, Договор СНВ-2, несомненно, вносит важный вклад в укрепление взаимного доверия и в упрочение мира. Завершение переговоров, увенчавшихся заключением Договора СНВ-2, в столь короткий срок явно свидетельствует о том, что при наличии необходимой политической воли можно быстро решать даже сложные разоруженческие проблемы.

Именно в этой связи Индия предложила на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению план действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка. Центральным элементом этого плана действий является трехэтапная ликвидация всего ядерного оружия с учетом необходимости гибкого планирования некоторых из предлагаемых мер. К числу мер по ядерному разоружению, предусмотренных в этом плане, относятся запрещение производства ядерного оружия и оружейных расщепляющихся материалов, мораторий на испытания ядерного оружия, всеобъемлющий договор о запрещении испытаний и переговоры по международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия. План также предусматривает ликвидацию в перспективе всего оружия массового уничтожения. Этот план, представленный в качестве документа CD/859 15 августа 1988 года, по-прежнему весьма актуален.

В связи с повесткой дня Конференции по разоружению мы с некоторым разочарованием отмечаем, что Конференции помешали эффективно выполнить свои обязанности в связи с пунктами, квалифицированными в качестве самых приоритетных, а именно в связи с "ядерными" пунктами. Так, в течение ряда лет не учреждались специальные комитеты по пункту 2 повестки дня "Прекращение

(Г-н Чандра, Индия)

гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". С учетом представленного нами плана действий, а также призыва десятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Джакарте в сентябре 1992 года, мы считаем, что на переговорах нужно уделить первоочередное внимание пунктам 2 и 3 повестки дня, а также таким вопросам, как запрещение ядерных испытаний, гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. По нашему мнению, нецелесообразно учреждать специальные комитеты по другим пунктам повестки дня, за исключением пунктов 2 и 3, относящихся к числу наиболее важных пунктов, поскольку это снижало бы уровень их приоритетности. Если мы поистине стремимся к созданию ненасильственного и свободного от ядерного оружия мира, то нам нужно сохранять центральный характер ядерных проблем, стоящих у нас в повестке дня.

Будучи страной, которая всегда шла в авангарде борьбы за разоружение, Индия, разумеется, серьезно обдумала и проанализировала доклад Генерального секретаря "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны"". Мы полностью согласны с мнением Генерального секретаря о том, что международное сообщество должно "стремиться к достижению цели, не меньшей, чем полная ликвидация ядерного оружия" и что адекватное решение всего комплекса проблем, связанных с "теми угрозами, которые несут человечеству эти виды оружия, невозможно до тех пор, пока не завершится эпоха ядерного оружия". Мы считаем, что эту ключевую цель никогда нельзя упускать из виду, поскольку она имеет центральное значение для темы разоружения. Нам не следует забывать о том, что при всем позитивном значении Договора СНВ-2 даже после предусмотренных по нему сокращений государства, обладающие ядерным оружием, все еще будут располагать чудовищными арсеналами, позволяющими многократно уничтожить нашу планету и обуславливающими разделение мира на "имущих" и "неимущих". Следовательно, мы должны не только опираться на Договор СНВ-2, но и идти дальше. Мы надеемся, что Договор СНВ-2 проложит путь к разворачиванию многосторонних переговоров по ядерному разоружению с участием не только Соединенных Штатов и Российской Федерации, но и всех других государств, обладающих ядерным оружием. Такой шаг должен быть продиктован стремлением к полной ликвидации ядерного оружия, поскольку это является непременным условием для долгосрочного созидания международного мира и безопасности на основе равноправного, стабильного, справедливого и партнерского мирового порядка. В условиях современного мира государствам, обладающим ядерным оружием, нужно непременно пересмотреть доктрины ядерного сдерживания, которые они выдвигали в прошлом для обоснования сохранения и расширения своих соответствующих ядерных арсеналов.

Признавая, что региональный подход может выступать в качестве дополнения и подспорья в глобальных усилиях по разоружению, можно отметить, что понятие региона должно охватывать весь спектр забот соответствующих стран относительно безопасности, а также учитывать практическую осуществимость предлагаемых в этой связи конкретных мер по разоружению. Поскольку страны воспринимают свою безопасность как нечто неделимое, членение безопасности на основе произвольно выделенных регионов не может дать эффекта. Каждый регион должен быть четко определен на основе полного консенсуса участвующих государств. Соответствующие государства должны добровольно достичь согласия с учетом особенностей данного региона. Необходимой предпосылкой для любой такой

(Г-н Чандра, Индия)

договоренности является скрупулезное соблюдение таких основополагающих принципов международных отношений, как невмешательство во внутренние дела, неподстрекательство к терроризму, сепаратизму или подрывной деятельности и принятие соответствующих мер укрепления доверия. Для повышения безопасности необходимо параллельно во всех отношениях укреплять доверие. Дальнейшие враждебные акты и подстрекательские заявления снижают ценность политических мер укрепления доверия.

В условиях вышеуказанных сдерживающих факторов и ограничений Индия пытается на основе транспарентности и диалога установить у себя по соседству атмосферу доверия. Комплекс мер укрепления доверия, принятых Индией вместе с соседними странами, внушителен и охватывает три широких категории: политические, коммуникационные и технические меры. Политические меры укрепления доверия включают "заявления о намерениях", дискуссии по концепциям и доктринам в связи с безопасностью, меры по улучшению контактов между людьми и создание широкой основы для двусторонних отношений; коммуникационные меры укрепления доверия включают создание таких коммуникационных каналов, как линии экстренной связи, специализированные каналы связи, создание механизмов снижения рисков или предотвращения конфликтов и проведение периодических встреч на официальном уровне для обсуждения проблем и устранения трений; технические меры укрепления доверия включают деятельность в связи с ограничением вооружений и транспарентностью, т.е. предварительные уведомления, ограничения военной деятельности в определенных зонах, установление предельных уровней для боевой техники и т.д.

Масштабы и глубина этих мер укрепления доверия в отношениях с каждым из наших соседей неизбежно различны в зависимости от этих отношений и в зависимости от обоюдных интересов. Было бы, пожалуй, интересно отметить, что в ходе первого раунда переговоров с Пакистаном на уровне министров иностранных дел, состоявшегося в июле 1990 года, Индия выдвинула комплексный пакет мер укрепления доверия. Этот пакет включал меры укрепления доверия по всем трем категориям: политические меры, коммуникационные меры и технические меры. Он предусматривал обмен информацией о военных учениях как средство обеспечения транспарентности и уменьшения недоразумений, совершенствование связи между военачальниками, совместное пограничное патрулирование, обмены делегациями вооруженных сил, а на политическом уровне - повторение и подтверждение готовности к урегулированию споров мирными средствами и на основе двусторонних переговоров, прекращение враждебной пропаганды, уважение контрольной линии и воздержание от действий, которые могли бы нанести ущерб поддержанию гармоничных мирных отношений, и невмешательство во внутренние дела друг друга.

Шесть раундов проведенных до сих пор переговоров на уровне министров иностранных дел были посвящены развитию отдельных элементов пакета мер укрепления доверия. В ходе шестого раунда переговоров на уровне министров иностранных дел, состоявшегося в августе 1992 года, был произведен обмен ратификационными грамотами в отношении подписанных соглашений о заблаговременном уведомлении о военных учениях, маневрах и перемещениях войск, о предотвращении нарушений воздушного пространства и о разрешении пролетов и посадок военных самолетов. Кроме того, в ходе шестого раунда переговоров на уровне министров иностранных дел Индия и Пакистан в перспективе заключения многосторонней, глобальной Конвенции по химическому оружию подписали соглашение о запрете разработки, производства и применения химического оружия.

(Г-н Чандра, Индия)

Что касается ядерной области, то в декабре 1988 года между Индией и Пакистаном было подписано Соглашение о запрещении нападения на ядерные объекты друг друга. Я рад сообщить, что 4 января 1993 года в соответствии с этим соглашением второй год подряд был произведен обмен списками этих ядерных объектов. Улучшилась также связь между обеими странами, так как в соответствии с соглашением, достигнутым в ходе третьего раунда переговоров на уровне министров иностранных дел, состоявшегося в декабре 1990 года, начальники военно-оперативных управлений обеих стран еженедельно поддерживают телефонные контакты. В августе 1992 года в качестве шага по пути к обеспечению большей транспарентности начальнику штаба сухопутных войск Пакистана было направлено официальное приглашение посетить Индию. И хотя меры укрепления доверия не могут подменить разоружение, Индия полностью осознает роль этих мер в снижении опасности недопониманий и в повышении предсказуемости в поддержании межгосударственных отношений.

Что касается ядерной области, то реальную проблему сегодня представляет не договор о нераспространении и не его продление, как это утверждается в докладе Генерального секретаря. Реальная проблема состоит в том, как положить конец распространению и ликвидировать ядерное оружие. Следовательно, необходимо развернуть международный диалог для рассмотрения Договора о нераспространении на предмет устранения существующих лазеек и его превращения в инструмент достижения полной ликвидации ядерного оружия. Продление срока действия Договора о нераспространении, который, во-первых, носит дискриминационный характер и отнюдь не совершенен и который оказался явно неэффективным с точки зрения предотвращения как распространения ядерного оружия, так и появления новых государств, обладающих таким оружием, - это не тот путь, который позволил бы обеспечить нераспространение. И хотя Индия разделяет опасения относительно распространения, мы не считаем, что частичные и несправедливые меры либо карательные акции, предпринимаемые на селективной основе, помогут достичь желаемого результата. Подобно тому, как проблемы химического и биологического оружия вызывают глобальную озабоченность и должны решаться на глобальной основе, ядерным оружием и ядерной угрозой нельзя заниматься иначе, как на основе глобального подхода. Существует настоятельная необходимость в достижении нового международного понимания и консенсуса по вопросу о том, в чем заключается нераспространение, с тем чтобы предпринять серьезную попытку применить глобальный подход к универсальному, всеобъемлющему и недискриминационному нераспространению. Раз международное сообщество оказалось в состоянии заключить Конвенцию о запрещении химического оружия, значит есть основания полагать, что при наличии политической воли оно добьется заключения аналогичной конвенции о запрещении ядерного оружия. В этом отношении Конвенция по химическому оружию олицетворяет собой модель будущего глобального разоруженческого соглашения в ядерной области как с точки зрения ее многостороннего переговорного механизма, так и с точки зрения ее универсального и недискриминационного подхода.

Хотя Конференция по разоружению, в конечном счете, смогла успешно завершить переговоры по глобальной, недискриминационной Конвенции по химическому оружию, рекомендации относительно приоритетов в области разоружения, одобренные международным сообществом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, так и не воплотились в универсально принятые нормы, принципы и процедуры, которые можно было бы использовать для устранения существующих опасностей и всеобъемлющей ликвидации нависшей угрозы. Использование подхода, основанного на "контроле над вооружениями", на

(Г-н Чандра, Индия)

изолированной основе и в отличие от механизма "разоружения" не смогло прекратить распространение и вряд ли позволит обеспечить жизнеспособную парадигму на будущее. Генеральный секретарь высказал надежду на то, что "в более отдаленной перспективе... мы сможем прийти к более справедливым и всеобъемлющим подходам к ответственному контролю за распространением не только оружия, но и средств доставки большой дальности и технологии двойного назначения". Он сказал также следующее мнение: "Для того чтобы механизмы такого контроля были [вполне] эффективными, они должны быть сбалансированными и справедливыми; они не должны создавать ненужные препятствия на пути использования достижений науки и техники в мирных целях; и они не должны разделять мир на оскорбительные категории "имущих" и "неимущих"". Полностью поддерживая эту точку зрения, мы считаем, что эта цель должна быть достигнута как можно в более короткие сроки. Закрытые двери "клубов", "групп" и режимов, созданных для навязывания односторонних ограничений на торговлю технологией, оборудованием и материалами на дискриминационной основе, не позволят предотвратить распространение. При всем положительном значении предложений, направленных лишь на сокращение вооружений, с их помощью не удастся обеспечить нераспространение оружия массового уничтожения. Предотвращению распространения не могут способствовать и инициативы, которые в действительности лишь сохраняют монополию нескольких государств на оружие массового уничтожения, ракетную технологию и экспортные рынки обычных вооружений.

Примечательны мнения Генерального секретаря о поставках оружия. Нарастание вооружений, взвинчиваемое ростом военных расходов крупных военных расточителей и экспортеров вооружений, оказывает двойное воздействие на развивающиеся страны: во-первых, умножение расходов на вооружения сокращает наличные ресурсы, которые можно было бы использовать для экономического роста и развития, и, во-вторых, оно подстегивает дальнейшую конкуренцию в расходах из-за воображаемых оборонных потребностей в связи с нуждами развивающихся стран в области безопасности. Индия неизменно ратует за принятие мер, призванных переломить эту тенденцию и закономерность. Но, к сожалению, без самодисциплины со стороны крупных поставщиков вооружений из числа промышленно развитых стран и без сокращения финансовой помощи на закупки оружия это может оказаться несбыточной мечтой. Нас впечатляет, что все желают транспарентности поставок оружия, однако мы испытываем озабоченность в связи с тем, что транспарентность становится самоцелью. По нашему мнению, транспарентность будет бессмысленна, если она не будет направлена на сокращение крупных поставок вооружений. Транспарентность должна находить свое отражение в оборонных расходах как в пересчете на душу населения, так и пропорционально по отношению к ВВП. Нужно было бы позаботиться о том, чтобы вооружения, высвобождаемые в одной регионе в результате разоруженческих мер, не перенаправлялись в другие страны или организации. Важным аспектом транспарентности в вооружениях является незаконная торговля оружием, которая представляет собой наибольшую опасность из-за того, что она оборачивается дестабилизирующими и разрушительными последствиями, поджестывая такие явления, как государственный терроризм, направленный против других государств, подрывная деятельность и наркобизнес.

(Г-н Чандра, Индия)

Мы согласны с мнением Генерального секретаря относительно практической важности Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В этом случае речь идет о глобальной мере укрепления доверия. Однако для достижения успеха он должен более или менее одновременно обрести недискриминационный характер и завоевать универсальное признание.

Мы считаем, что нынешний разоруженческий механизм адекватен с точки зрения решения насущных задач. Трудности с достижением прогресса в некоторых первоочередных областях разоружения мало связаны с нынешним механизмом. Три многосторонних разоруженческих органа, а именно: Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций - обладают отличными, но взаимодополняющими и взаимосвязанными функциями. Центральная проблема состоит в том, как лучше всего рационализировать работу этих трех органов, с тем чтобы каждый из них в отдельности и все три органа в совокупности как можно эффективнее способствовали утверждению глобальной безопасности на основе сотрудничества. В этой связи, я думаю, нам было бы лучше всего обратиться к консенсусному докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению "Рассмотрение роли Организации Объединенных Наций в области разоружения" от 1990 года. Конференция по разоружению, как отмечается в этом докладе, имеет уникальный характер и значение как единый многосторонний орган переговоров по разоружению, и важно, чтобы она и впредь выполняла свои существенные функции. В этой связи мы не думаем, что Конференции было бы целесообразно играть роль "постоянного органа по обзору и наблюдению за осуществлением некоторых существующих многосторонних соглашений в области регулирования вооружений и разоружения", как это предлагает в своем докладе Генеральный секретарь. Это отвлекло бы ее внимание от ее главной задачи в качестве переговорного форума. В том же плане до рассмотрения идеи о более активном привлечении Совета Безопасности к вопросам разоружения нам следует добиться того, чтобы исходящие от него решения отражали консенсусное мнение членов Организации Объединенных Наций. Именно поэтому необходимо уделить первостепенное внимание демократизации Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и других органов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен пользоваться доверием всех членов Организации Объединенных Наций, ибо только тогда его действия будут внушать доверие.

Моя делегация не разделяет опасений относительно снижения роли Конференции по разоружению после заключения Конвенции по химическому оружию. В повестке дня Конференции по разоружению есть ряд пунктов, которые имеют не меньшее важное значение, чем Конвенция по химическому оружию, и, приняв их к рассмотрению на предмет переговоров, Конференция по разоружению будет вносить значительный вклад в процесс разоружения. В повестке дня у нас нет недостатка в темах для переговоров. Опасность же заключается в отсутствии политической воли, страхе перед транспарентностью и сознательном принижении многостороннего процесса в приоритетных областях разоружения. Следует создать условия для того, чтобы Конференция по разоружению выполняла свою роль в качестве форума переговоров и сконцентрировалась на конкретных переговорах по пунктам 1-3 своей повестки дня, касающимся ядерного разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю посла Чандру за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

(Президент)

Мой список выступающих на сегодня исчерпан, и я спрашиваю, желает ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из представителей? Если нет, то мне хотелось бы поделиться с вами своим мнением о том, что мы достигли значительного прогресса на консультациях относительно создания нашего рабочего механизма; вместе с тем я также понимаю, что на данном этапе было бы, по-видимому, полезно сделать небольшой перерыв, с тем чтобы завершить некоторые аспекты этих консультаций и подтвердить некоторую информацию, которая была предоставлена мне всего несколько минут назад в весьма неофициальном порядке. Итак, если вы согласны, я прерву наше заседание примерно на 10 минут, и затем мы его сразу же возобновим. Так я и намерен поступить.

Заседание прерывается в 10 час. 55 мин. и возобновляется в 11 час. 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 639-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Были проведены консультации по вопросу о кандидатах председателей специальных комитетов, которые были учреждены на прошлой неделе. В результате этих консультаций я могу предложить вам принять решение относительно назначения председателей двух специальных комитетов, а именно Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вначале я предлагаю рассмотреть вопрос о Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний и назначить Председателем этого Комитета посла Японии Йошитомо Танаку.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А сейчас перейдем к Специальному комитету по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. На пост Председателя этого Специального комитета мне хотелось бы предложить кандидатуру посла Германии Вольфганга Гофмана.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Что касается кандидатур председателей специальных комитетов по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и по транспарентности в вооружениях, то мы рассмотрим этот вопрос на нашем следующем пленарном заседании.

От имени Конференции и от себя лично я поздравляю с назначением только что назначенных председателей специальных комитетов. Мы желаем им всяческих успехов в выполнении возложенных на них сложных обязанностей.

Как вы, наверное, помните, я уже говорил о своем намерении назначить двух специальных координаторов для проведения консультаций по вопросам членского состава и повестки дня. Соответственно, я решил назначить посла Австралии Поля О'Салливэна Специальным координатором по вопросу о членском составе, а посла Мексики Мигеля Марина Боша - Специальным координатором по вопросу о

(Президент)

повестке дня. Я благодарен им за то, что они любезно согласились с этим назначением и желаю им успехов в проведении их консультаций. Как я уже отмечал, их вклад в работу Конференции будет особенно весомым в процессе подготовки доклада, который будет представлен Первому комитету Генеральной Ассамблеи, по тем вопросам, которые сейчас возложены на них.

На вчерашних президентских консультациях мы, по просьбе посла Бацанова, условились провести дополнительное пленарное заседание во вторник, 2 февраля, в 10 час. 00 мин., с тем чтобы выслушать заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации. Я полагаю, что Конференция принимает это предложение.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Само собой разумеется, что любой другой член или нечлен Конференции, приглашенный принимать участие в нашей работе и желающий выступить на пленарном заседании в этот день, вправе сделать это.

На этом наша сегодняшняя работа закончена, и сейчас я закрываю наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 2 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.